

ГЛАВА 8.4. «ВОСПОМИНАНИЯ ДИНЫ СОРОКИ» (Сорока Дина Семёновна, 1920 г.р.)

«ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ НЕМНОЖКО РАССКАЗАТЬ ПРО НЕКОТОРЫХ КОВРОВСКИХ ВРАЧЕЙ, КОНЕЧНО С ПОЗИЦИЙ МАЛЕНЬКОЙ ДЕВЧОНКИ...»

«Позвольте мне немножко рассказать про некоторых ковровских врачей, конечно с позиций маленькой девочки.»

*Помню доктора Марию Петровну **Миротворцеву**, акушера-гинеколога, с племянницей которой мы учились в одном классе. Очень живая энергичная, полноватая уже седая женщина, по мужу **Усольская**, она жила недалеко от больницы. До революции её квартира, вероятно, занимала весь 2-й этаж двухэтажного дома. В мою бытность квартиру разделили на две, хотя оставался кабинет для частного приёма.*

DINA 14.JPG (13.44 Кб, 320x240 - просмотрено 159 раз.)

Сорока Дина Семёновна
(форум [soroka](#))

Вероятно, до Коврова она работала в деревне, как некоторые её современники – интеллигенты. Дом был приютом многих родственников, часть которых была принята на попечение по причине ареста их родителей, как например, моя подруга. Уныния я не помню, а вот детские музыкальные праздники Мария Петровна при помощи своей взрослой дочери Иры устраивала. Однажды мы вместе с оравой соседних ребят даже ставили детскую оперу. Мария Петровна давала читать нам книги из своей библиотеки. Хотя частная практика была не в почёте, но я видела, как Мария Петровна принимала женщин просто для беседы. Авторитет её в городе был большой» (Ответ #17: 05-07-2008, 22:32:47).

* * * * *

*«Николая Карловича **Кох** я знала хорошо. Он бывал в нашей семье. Сухощавый, высокий рыжеватоый человек с маленькой бородкой. Я, маленькая девочка, любовалась, как он ел, ловко управляясь с вилкой и ножом. У него было двое детей. Дочь Наташа (домашнее имя – Кука) училась во 2-й школе, имела две толстые красивые косы. Сын Олег (светлый блондин, почти альбинос) учился в 1-й школе, старше меня лет на 5.*

*Жили **Кох** на пересечении Советской и Красноармейской (ранее Павловской), на северной стороне угловой дом.*

Противотуберкулёзный диспансер сначала занимал одноэтажный угловой особняк на северной стороне, в самом начале ул. Свердлова у кладбища (парка Пушкина), потом его куда-то переместили» (Ответ #8 : 18-12-2006, 23:40:29).

*«Николай Карлович **Кох**, кроме того, отвечал за так называемый «ночной туберкулёзный санаторий» на ул. В. Володарского, хотя главврачом или просто врачом, там был доктор Зенкевич» (Ответ #10: 19-12-2006, 22:40:09).*

* * * * *

*«Нашлась внучка доктора-педиатра Наталии Владимировны **Кудрявой**. Она тёзка своей бабушки и тоже врач-педиатр. Вот так продолжаются ковровские врачебные династии» (Ответ #16: 19-06-2007, 23:21:07).*

* * * * *

*«В Коврове был доктор по фамилии **Булгаков**, но я ничего не знаю о нём. Кто-то говорил, что он брат или родственник писателя.*

*А вот, про Владимира Петровича **Рожкова**, врача-офтальмолога напишу, что помню. Был он из дореволюционных интеллигентов, но не самого лучшего разбора. Грузный, седеющий мужчина, любитель выпить. Жена Валентина Викторовна тихая, милая, безгласная, замученная. Двое живых детей – Глеб (5 класс), Галя (3 класс) и двое умерших – Боря и Наташа. Не влюбила я его, когда увидела как он, в подпитии, носком сапога бьёт в нос любимого ирландского сеттере Альку. Не знаю, какой он был специалист, но единственный, известный мне, случай операции катаракты имел отрицательный результат. В Ковров он приехал из Звенигородки, а уехал в 1930 г. на станцию Алейская. На смену же ему приехал офтальмолог Александр Владимирович **Спасский**, о котором я расскажу в другой раз» (Ответ #19: 17-08-2008, 21:30:21).*

* * * * *

*«Про доктора-офтальмолога Александра Владимировича **Спасского** знаю, что окончил он медицинский факультет Казанского университета. Родом же – из Царево-Кокшайска (нынче – Йошкар-Ола). Голубоглазый блондин лет вроде 40-ка. Одинокий, но имеющий взрослую дочь, которая приезжала в Ковров рожать. Снимал две комнаты в доме Захаровых на Павловской улице (Дегтярёва). Очень любил ухаживать за красивыми ковровскими врачами и старался столоваться в их семьях. Была такая форма существования: платить ежемесячно деньги и приходит ежедневно обедать. Специалист, по отзывам, был знающий. На слово был «востёр». От него я впервые услышала тираду о вреде цивилизации. Он говорил, что всяческие удобства и машины, делая человека слабым и ленивым, ведут к деградации всего человечества. Сам же был мастер на все руки, даже самодельные варежки из вывернутого меха с пряжечками подарил одной из своих любимых дам.*

В 1937 г. его арестовали, как и некоторых других ковровских врачей» (Ответ #20: 26-08-2008, 18:53:39).

* * * * *

*«Расскажу-ка я про доктора **Вандалковского**. Был он зубным врачом, жил на улице Урицкого, на четной (северной) стороне в доме своей первой жены тёти Шуры Ильиной. Он легально занимался частной практикой, имея кабинет у себя дома. Лечил мою маму. Меня тоже водили к нему пару раз. Наверное, он был хорошим специалистом, потому что даже после его развода, женитьбы на докторе Анне Ивановне **Леонтьевой**, после переезда в южную часть города, моя мама всё равно ходила лечиться к нему. Был он очень красив, черноволос и бледнолиц. Арестован в 1937 г., может быть потому, что по национальности он был поляк» (Ответ #24: 09-09-2008, 22:22:10).*

* * * * *

*«К юбилею моей 1-й школы пишу о враче-выпускнике 1940 г. Привожу переписку с его внуком, Иваном **Волозиным** – тёзкой деда.*

26.03.08. Здравствуйте Иван!

*В одном классе со мной учился в 1-й школе г. Коврова Иван **Волозин**. Потом он окончил мединститут. Был глав. врачом гор. больницы Коврова. В каком родстве Вы с ним состоите?*

*Здравствуйте, Дина! Иван **Волозин** – мой дед. С уважением, Иван.*

27.03.08. Дорогой Иван! Как хорошо, что Вы ответили на моё письмо. Ваш дед был замечательным. Учился лучше всех в классе. Потом мы урывками во время войны встречались с ним в институте. Потом он ушёл на войну. Их выпуск был ускоренным, а дипломы они получили, когда кончилась война. Я училась на 2 курса ниже, чем он. Жив ли ваш дедушка? Может, сохранились фотографии? Как сложилась ваша карьера? Кланяюсь Вам, Дина.

Уважаемая Дина! Спасибо за добрые слова о дедушке. К сожалению, его уже нет. Как только будет возможность оцифровать фотографии, я Вам сообщу и, соответст-

венно, вышло. Моя карьера пока в процессе «сложения», закончил университет в Петербурге, в этом году переехал в Москву. Работаю в рекламной сфере. С уважением, Иван Волозин» (Ответ #25: 12-09-2008, 16:11:19).

* * * * *

«Все молчат. Я одна чирикаю.

В угловом доме на пересечении Урицкого и Абельмана одно время жили несколько врачей в коммуналке. Жила чета москвичей **Юрисовых**. Как звали мужа, не помню. Помню, что вид у него был очень начальственный: белые бурки, пальто и шапка с барашковым мехом. Вроде был он **заведующим райздравотделом**. Всегда хмурый и молчаливый. Жена его Полина Борисовна, прекрасная женщина, была **главным врачом «Дома малютки»**, который стоял на противоположном углу. (Сейчас там многоэтажный жилой дом). В Коврове у них родилась дочь, которую назвали Генриетта, а звали всегда просто Туся.

Из Коврова они уехали в Иваново, и, слышала я, развелись, а потом Полина Борисовна и Туся уехали в Москву» (Ответ #26: 18-09-2008, 20:57:57).

* * * * *

«Из самых старых, дореволюционных, врачей Коврова, кроме **Троицкого**, мне известно имя доктора **Цыбина**. Однако, только имя, которое я почти каждый день читала на бронзовой табличке на входной двери его дома. Табличка свидетельствует о том, что имел он частную практику. Дом же стоял вторым от угла после церкви Ивана-Воина на нечётной стороне ул. Урицкого. Дом был длинный, одноэтажный, серый, нетипичной конструкции. Перед ним – солидный цементный тротуар. Редкость для тогдашнего Коврова. По каким болезням и жив ли он был в моё время, так я и не узнала. Знала, что наша помощница Таня Чунаева из села Высоково приходится ему какой-то родственницей. Кто слышал о нём?» (Ответ #27: 27-09-2008, 19:01:33).

* * * * *

«Доктор Кандлестик как-то упомянул имя врача **Воскресенского**. Его, Николая Николаевича **Воскресенского**, я знала. Слава о нём была как о замечательном хирурге. Был он небольшого росточка, стройный, элегантный, в шляпе, слегка картавил. Зная хорошо немецкий язык, однажды в Первомайский праздник произнёс приветственную речь по-немецки, которую передавали по только что открытому радио-узлу. Был у него сын Гога, чуть моложе меня, и красивая, грузинского вида жена, работавшая лаборанткой в бактериологической лаборатории. Жили они в доме напротив 1-й школы, который сейчас называется старым, а в моё время – новым» (Ответ #28: 05-10-2008, 18:49:38).

* * * * *

«В 1934 г. в Коврове появились случаи **сыпного тифа**. Не знаю, сколько их было, но была поднята тревога. Сначала по радиоузлу была в спокойных тонах прочитана лекция о путях заражения и распространения этой болезни. Потом появились более решительные меры борьбы. Все младшие школьники подверглись тщательному осмотру на предмет нахождения вшей. Этим самым животных нашли. А потом все школьники начальных классов 1-й и 2-й школ были подстрижены в принудительном порядке под машинку. Полетели и мои косички, однако длинные и «справные» косы Куки Кох остались чудом на месте» (Ответ #29: 21-10-2008, 21:00:36).

* * * * *

«Ни одна история медицины не пишет о младших медиках, а я решила написать о старшем препараторе **санитарно-бактериологической ковровской лаборатории** тётке Лизе **Зеленцовой**. Была эта пожилая женщина главным человеком в лаборатории. Коренастая, смуглая, черноволосая с проседью, она ведала всем хозяйством и содержала на мансардном этаже огромный виварий (животник), в котором жили кролики, морские свинки, белые крысы и два барана. У баранов она каждую неделю брала кровь для реакции

Вассермана особой иглой, которую носила как нательный крест на груди. Она знала, кто из животных на сносках, кому котиться, кто болеет. Она хранила реактивы и спирт. У больных она брала желудочный сок толстым зондом, ласково приговаривая: «Не бойтесь, сосите как конфетку». Умная и добрая, она помогала всем.

Пришло время, животноик перевели этажом ниже, а из старого сделали квартиру тётке Лизе и её семье. А потом случился большой пожар, в котором сгорел мансардный этаж. Лаборатория переехала на ул. Свердлова в дом, первый от кладбища. И здесь бывшую кухню приспособили для квартирки для тётки Лизы. От животноика уцелели только бараны. Я гостила у неё как-то летом, когда воры зарезали баранов, оставив в саду только их кишки. По родным так убиваются, как тётя Лиза убивалась по баранам. Ну, что сказать. На таких людях земля стоит» (Ответ #31: 14-11-2008, 17:12:21).

* * * * *

«Вам ещё не надоели мои детские рассказы? Тогда расскажу ещё.

Когда улица Абельмана ведёт вас к вокзалу, то перед самым спуском есть (была?) маленькая улочка. На ней слева – стоял краснокирпичный одноэтажный дом, – **железнодорожная амбулатория** и квартира врача со знаменитой фамилией **Столыпин**. Когда мне привелось быть там в гостях на проводах доктора **Столыпина** и его супруги Берлизовой, уезжавших в Москву, то внимание моё привлекли вовсе не хозяева дома. Но хорошо запомнились две вещи. Какие-то маленькие колпачки, лежавшие в стеклянном шкафу служебного кабинета и девушка-помощница со странным чёрным бантом на голове, как у маленькой девочки.

Много лет спустя, я поняла, – колпачки были женскими противозачаточными приспособлениями, что говорит о специализации доктора **Столыпина**. А про его прислугу, вскоре после отъезда семьи, в городе поползли слухи, что она повесилась.

Кстати, фамилию **Берлизова** я прочитала в списке недавних выпускников моей 1-й школы. Значит жена, вероятно, была ковровская?» (Ответ #32: 09-12-2008, 19:37:29).

* * * * *

«Оказывается, я не писала о врачебной семье **Островских**, хотя помню, что где-то упоминала о них. Да, в разделе «дома». Жили они на 2-м этаже каменного серого углового дома на перекрестке улиц Н.С. Абельмана и В.Г. Фёдорова. Большая старинная квартира, в которой мне запомнилась арка, соединявшая две гостиных. Доктор Николай Николаевич **Островский** был санитарным врачом, а Вера Николаевна, его жена – педиатром. Это были дореволюционные разночинные интеллигенты. Даже квартира была обставлена как квартира родителей Ленина в Симбирске. Одна их дочь Нина Николаевна работала в Коврове в бактериологической лаборатории, Другая – там же «зарабатывала стаж» перед поступлением в мединститут. У Веры Николаевны были косы почти до колен. В их семье жила сестра Веры Галина Николаевна – учительница музыки. Потом она умерла от болезни сердца, оставив Островским новорождённого сына. В квартире был рояль в одной комнате и пианино в другой. Помню в их доме детские музыкальные вечера – отчёты учеников Галины Николаевны» (Ответ #33: 01-03-2009, 19:49:57).

* * * * *

«Уважаемый коллега Пауэрс! Позволю себе сказать несколько слов о **патологоанатомах**. В эту профессию идут не те, кто мечтает о «тихих» пациентах. Патологоанатом – это глубокий знаток медицины и блестящий диагност, потому что именно он устанавливает истинный диагноз и причину смерти. Врачи очень почтительно относятся к этой профессии» (Ответ #34: 12-04-2009, 15:44:46).

* * * * *

1. [«Ковровский форум»](https://www.kovrov33.ru/f2/index.php). <https://www.kovrov33.ru/f2/index.php>

* * * * *